

07.00.00 ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 94

А. С. Воробьев

Понятие российского абсолютизма, время и предпосылки его установления

Единообразный подход к пониманию периода и процесса становления абсолютизма России в научной среде отсутствует. Многообразие мнений относительно данной темы не может не вызывать интереса. Оно обусловлено как сложностью, так и значимостью этого этапа развития России. Данные факторы делают рассматриваемую тему актуальной для изучения.

Поиск научным сообществом единого подхода к данному непростому процессу осложняется отсутствием общего понимания соотношения терминов «самодержавие» и «абсолютизм». Ряд исследователей в своих работах употребляют термин «самодержавие». Возникает вопрос: тождественно ли это понятие абсолютизму, и можно ли данные два понятия рассматривать как равнозначные?

На этот счёт существуют различные мнения. Так, И. А. Исаев считает, что самодержавие не есть абсолютизм, и абсолютная монархия в России возникла вовсе не сразу после установления самодержавного строя и образования централизованного государства [5, с. 212].

Также в литературе высказываются мнения, что под самодержавием следует понимать внешнюю независимость правителя, а под абсолютизмом — внутреннее полновластие, господство над подданными. Таким образом, самодержавие — это внешний суверенитет, а абсолютизм — внутренний, и эти два понятия по сути отражают две стороны государственной власти. Данное мнение, проводящее различие между понятиями «абсолютизм» и «самодержавие», было бы весьма предпочтительно для исследования.

Но в литературе встречаются и иные позиции, в рамках которых столь чёткое различие между данными терминами не проводится, и они считаются синонимами [14, с. 6–7]. К примеру, мнения, что «самодержавие» и «абсолютизм» — это синонимы, придерживается Ю. П. Титов [7, с. 121–122].

Абсолютизм — это определяющий признак абсолютной монархии. Абсолютную монархию можно определить как форму правления, при которой вся полнота власти безраздельно принадлежит монарху, то есть власть на этапе абсолютизма имеет наивысшую степень централизации. В условиях абсолютной монархии с юридической точки зрения отсутствуют какие-либо формальные ограничения в отношении власти монарха.

Также различаются мнения историков относительно времени зарождения и становления абсолютизма в России. Исследователи делали выводы, основываясь на различных признаках, на которых они фокусировали внимание, и их оценке, а также на приверженности тем или иным научным школам и теориям. Многообразие подходов, научных, идеологических, мировоззренческих факторов даёт обширную пищу для размышлений.

Начать следует с дореволюционных исследователей.

Так, известные русские историки В. Н. Татищев и Н. М. Карамзин выступали за идею изначальности самодержавия на Руси — в Киевском государстве, с момента образования Московского государства. Школа Б. Н. Чичерина также не признавала наличие сословно-представительной монархии в России, видя абсолютизм уже в XVI в. [14, с. 5]

В. О. Ключевский видел самодержавие в Московском государстве при Иване IV и отчасти при его деде Иване III, который именовал себя самодержцем [2, с. 134].

Если обратиться к более поздним исследованиям в области истории государства и права России, то начало перехода к самодержавию при Иване III усматривают и авторы «Истории СССР», вышедшей в 1939 году [10, с. 299–300], а также некоторые другие историки новейшего времени [1, с. 89].

Ряд историков связывают установление абсолютизма с эпохой Ивана IV. Так, С. О. Шмидт предлагает оригинальную концепцию, в соответствии с которой

абсолютизм возникает при Иване IV, после его смерти прекращается — и вновь возвращается при Михаиле Романове [18, с. 311].

Л. В. Черепнин предлагает не менее интересную модель, в соответствии с которой во времена Ивана IV существовал симбиоз двух режимов: самодержавия в опрочинине и сословно-представительной монархии в земщине [17, с. 182].

Начало истории абсолютизма связывают с правлением Михаила Романова авторы учебника по истории СССР под редакцией В. И. Пичеты, М. Н. Тихомирова, А. В. Шестакова [9, с. 164].

С. М. Троицкий, очерчивая временные рамки перехода России к абсолютизму, связывает начало перехода от сословно-представительной монархии к абсолютизму с XVII в., а завершение данного переходного процесса — с первой четвертью XVIII в. [15, с. 23]. Н. Б. Голикова утверждает, что абсолютизм был установлен в России при Петре I [4, с. 3–4].

Таким образом, мы видим, насколько обширно многообразие мнений относительно данного вопроса. Чтобы резюмировать рассуждения о времени установления абсолютизма в России, возвратимся к работам Черепнина и заметим, что он отмечает, что большинство историков говорят о русском абсолютизме не ранее, чем со второй половины XVII в., приурочивая его окончательное оформление к правлению Петра I [14, с. 6]. Так, о возникновении абсолютизма во второй половине XVII в. и его окончательном оформлении в первой четверти XVIII в. говорит Ю. П. Титов [5, с. 126]. Сходных позиций придерживается С. В. Юшков, связывающий начало перехода от сословно-представительной монархии со второй половиной XVII в., а его завершение — с XVIII в. [19].

Следующий вопрос, который необходимо рассмотреть — каково соотношение понятий российского абсолютизма и европейского абсолютизма?

И. А. Исаев отмечает, что для возникновения абсолютной монархии необходимо наличие переходного периода от феодальной системы к капиталистической. О данной предпосылке установления абсолютизма речь велась выше. В разных странах такой переход происходил в разные исторические периоды, сохраняя при этом общие черты, свойственные абсолютизму как таковому. Так, для абсолютной монархии характерен ряд признаков — таких как наличие сильного, разветвлённого профессионального бюрократического аппарата, постоянной армии, ликвидация всех сословно-представительных органов и учреждений. Такие признаки присущи и российскому абсолютизму. При этом у него были свои существенные особенности: в Европе абсолютная монархия складывалась в условиях развития капиталистических отношений, а также отмены старых феодальных институтов (особенно крепостного права), а абсолютизм в России совпал с развитием крепостничества; также социальной базой западноевропейского абсолютизма стал союз дворянства с городами, а российский абсолютизм

опирался по большей части на крепостническое дворянство, служилое сословие [5, с. 217].

Рассуждая о соотношении понятий «российский абсолютизм» и «европейский абсолютизм», были затронуты предпосылки их возникновения, которые следует рассмотреть подробнее.

Нередко переход к абсолютизму тесно связывают с генезисом капитализма в России. Такая позиция базируется на учении К. Маркса и Ф. Энгельса, считающих, что абсолютизм в государствах Западной Европы возник в результате следующего процесса. Представители феодального сословия постепенно беднеют, их влияние и власть нивелируются под воздействием усиливающейся конкуренции со стороны формирующегося и стремительно богатящегося класса буржуазии, представители которых, не имея подобной феодалам родословной, тем не менее, проявляют предприимчивость и деловую хваткость, укрепляя свои позиции и ослабляя господство феодалов. В определённый момент наступает, своего рода, «равновесие сил» между старым и молодым конкурирующими классами. Реакцией на данный процесс феодального государства, стремящегося умерить аппетиты буржуазии, становится получение государственной властью известной самостоятельности по отношению к обоим классам [13, с. 171–172]. Относительно временных рамок генезиса капитализма в России также ведутся дискуссии.

Существует мнение, что само по себе признание наличия буржуазных отношений в XVII в. ещё не означает признания их существенного и тем более решающего влияния на утверждение абсолютизма в России. Вряд ли можно, изучая данный период, говорить о «равновесии сил», при котором буржуазия способна на равных противостоять феодальному сословию. Русская буржуазия на тот момент ещё не посягает столь существенно на господство феодального сословия, чтобы у последнего возникла необходимость искать в самодержавии защиту от набирающей силу буржуазии [14, с. 9].

Также в литературе отмечается, что хотя зарождение буржуазных отношений в этот период и не подорвало основы феодализма в полной мере, и феодальное хозяйство оставалось господствующей системой, однако феодалам и их хозяйству приходилось всё больше приспосабливаться к рынку и товарно-денежным отношениям [8, с. 115].

В качестве следующей предпосылки утверждения абсолютизма в России историками рассматривается сопротивление крестьянства закреплению и, как следствие, желание феодального сословия создать крепкую власть, способную сдерживать восстающее крестьянство.

В качестве примеров, подтверждающих волнения в крестьянстве, приводятся восстания С. Разина, К. Булавина, городские восстания и иные народные движения. Всё это подталкивало сословие феодалов к передаче всей полноты власти монарху. Так, рассуждения о роли классовой борьбы трудящихся в переходе к абсолютной монархии велись Б. Ф. Поршневым, Е. И. Индо-

вой, А. А. Преображенским, Ю. А. Тихоновым [14, с. 10]. Л. В. Черепнин же полагал, что крестьянская война Болотникова отсрочила установление абсолютизма [17, с. 184].

Особую роль играет и такая предпосылка, как централизация. По итогам Смуты руководство российского государства встало перед необходимостью навести в стране порядок и обеспечить контролируемость территорий для решения многих возникающих проблем. Во время царствования царя Алексея Михайловича в стране создаются предпосылки и появляется стремление для проведения реформ. В Москве образовался кружок реформаторов с определённо западнической ориентацией.

Централизация коснулась как центральных, так и местных органов управления. Принцип территориального управления, который проводился в реформах середины XVI в. (губные и земские избы, выборность на местах, относительная автономия местных миров и т.п.) уступал место другому принципу. Уже в первой половине XVII в. земских судей и губных старост почти повсеместно заменили воеводы, власть которых распространялась на весь уезд и охватывала военные, полицейские судебные и финансовые сферы. Уезд становился целью административной единицей и власть в нём осуществлял не выборный, а назначаемый руководитель, причём система кормлений в отношении него не действовала. Земские избы были подчинены воеводам, а их компетенция сужена.

На уровне приказов централизация осуществлялась двумя способами: путём слияния нескольких приказов в один (укрупнение) или путем подчинения деятельности нескольких приказов одному руководству. Финансовый контроль был возложен на приказ Счётных дел. Другим специальным учреждением стал приказ Тайных дел, в значительной мере выполнявший роль царской канцелярии и являвшийся органом особого царского надзора за управлением.

Данные тенденции приведут позже к замене приказных учреждений коллегиями при Петре I.

Важна роль и набиравшего силу дворянства, которое после принятия Уложения 1649 года, удовлетворившего основные требования данной группы, выступало сторонником абсолютистского строя и постепенно вытесняло с политической арены родовитое боярство, усиливая свои позиции в государственном аппарате, армии и экономике страны. Поскольку последующая политика русского самодержавия, получившая выражение в законодательстве второй половины XVII и начала XVIII вв., была воплощением изложенного в дворянских челобитных кредо, это даёт основание говорить о том, что дворянство становилось одной из опор формирувавшейся абсолютной монархии [14, с. 9–12, 19].

Абсолютистские тенденции во второй половине XVII в. стимулировались также и стоящими перед государством экономическими задачами. Промышленность и торговля нашей страны нуждались в то время в протекционизме со стороны сильной верховной власти [6, с. 156].

Так, с идеями протекционизма выступал государственный деятель России в XVII в. Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин (1605–1680), один из участников составления Новоторгового устава. Он занимался регламентацией торговли России с иностранными государствами, иностранными торговцами, а также созданием отвечающих требованиям времени правил внутренней торговли, ликвидирующих внутригосударственные барьеры для товарооборота. При этом, централизация и укрепление государственной экономики велись во взаимосвязи с поощрением частной инициативы и развитием предпринимательства [6, с. 170–172].

В петровские времена одним из известнейших экономических теоретиков и практиков был купец, общественный деятель Иван Тихонович Посошков (1652–1726), сделавший большой вклад в развитие экономической и предпринимательской теории, а также в укрепление и расширение предпринимательства в России. Известность получил его труд «Книга о скудости и богатстве», которая была адресована Петру I. Многие прогрессивные идеи Посошкова были использованы для развития бурно растущей экономики России [6, с. 176–180].

Одной из главных целей реформ становилось развитие отечественных промышленности и торговли. Народное хозяйство должно было стать одним из центральных объектов государственного регулирования. Основные данной политики, включающей также протекционизм по отношению к отечественному производству, были закреплены в Новоторговом уставе 1667 г., в котором предусматривались различные меры финансового характера (выдача ссуд, освобождение от налогов и т.п.), направленные на поддержание конкурентоспособности отечественных производителей в экспортной торговле; также предлагалось создание особого Торгового приказа (Приказ купецких дел), ставшего предшественником петровской Бурмистерской палаты и ведавшего делами всего торгово-промышленного населения России [5, с. 216].

Изменения происходили и в финансовой сфере. С. М. Троицкий отмечает, что переход к абсолютизму сопровождался централизацией финансового управления, ликвидацией мелких налогов, заменой их более простой системой обложения, которая охватывала широкие круги податного населения [16, с. 281].

Развитие товарно-денежных отношений обеспечило возможность содержать громоздкий бюрократический государственный аппарат и многочисленную армию [8, с. 115].

Также следует уделить внимание и внешнеполитическим обстоятельствам. Россия вела масштабные и тяжёлые войны с множеством сопредельных государств — за ресурсы, влияние, выходы к морским путям. В планы реформаторов и дипломатов второй половины XVII в. входило образование союза всех славянских народов (включая поляков и балканских славян), Польша из врага России должна была превратиться в ее союзника (Андрусовский мир с Польшей 1667 г.). В 1686 г. Россия

подписала «вечный мир» с Польшей, подтвердивший ряд положений Андрусовского перемирия и установивший принадлежность Киева российскому государству. Другими союзниками России стали Германская империя и Венеция, Россия вступала в коалиционный союз европейских государств.

Россия также развивала торговые отношения с Персией и Средней Азией (Хивой и Бухарой), а также продвигалась на Дальний Восток, где планировалось осуществить казацкую колонизацию Приамурья. Уже в конце XVII в. политическая активность России вновь направляется на Прибалтику с целью выйти к морским портам Нарвы и Иван-города, которыми владела Швеция [5, с. 215–216].

Правление Петра I почти полностью было сопряжено с постоянными войнами. В этих условиях ковалась мощь будущей великой державы, которой становилась наша страна.

Подводя итог проведённому исследованию, можно отметить, что установление абсолютизма не одновременное событие, а длящийся во времени процесс, и связать его с концом XVII — началом XVIII вв. Можно сделать вывод, что абсолютизм был объективно необходим российскому государству на этом историческом этапе в сложившихся условиях. Страна, пережив Смуту и несколько тяжёлых войн, выходила на новый геополитический, экономический и технологический уровень, перед ней вставали всё новые проблемы, для решения которых были необходимы централизация и усиление власти монарха, а также укрепление его контроля над территориями. Обстоятельства складывались в предпосылки установления абсолютизма, которые охватывали весь спектр государственно-значимых проблем — внутривнутриполитических, внешнеполитических, экономических, социальных и др. Переход к абсолютизму происходил постепенно под воздействием перечисленных выше предпосылок. Этим вызваны различия во мнениях исследователей относительно данного вопроса.

Список литературы:

1. Адамская Л. В. Местное самоуправление как ресурс формирования активной жизненной позиции молодежи // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2013. № 7. С. 115.
2. Адамская Л. В. Основные формы развития демократии на муниципальном уровне // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2016. № 1 (8). С. 61–67.
3. Аврех А. Я. Русский абсолютизм и его роль в утверждении капитализма в России // История СССР. 1968. № 2.
4. Голикова Н. Б. Политические процессы при Петре I. М.: МГУ, 1957. 338 с.
5. Исаев И. А. История государства и права России: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2004. 797 с.
6. Исаев И. А., Золотухина Н. М. История политических и правовых учений России: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2003. 415 с.
7. История государства и права России / отв. ред. Ю. П. Титов. М.: Издательство «Былина», 1996. 504 с.

8. История государства и права России: учебник / В. М. Клеандрова, Р. С. Мулукаев [и др.]; под ред. Ю. П. Титова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2012. 576 с.
9. История СССР. Т. I / под ред. В. И. Пичеты, М. Н. Тихомирова, А. В. Шестакова. М., 1941.
10. История СССР. Т. I. С древнейших времен до конца XVIII века / под ред. В. И. Лебедева, Б. Д. Грекова, С. В. Бахрушина. М.: Соцэкгиз, 1939. 792 с.
11. Ключевский В. О. Сочинения. Т. II. М., 1957.
12. Лескова И. В. Евразийская интеграция: перспективы и проблемы // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2015. № 1 (4). С. 34–36.
13. Маркс К., Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 4, Т. 21.
14. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 4. / под общ. ред. О. И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1986. 512 с.
15. Троицкий С. М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. Формирование бюрократии. М.: Наука, 1973. 393 с.
16. Троицкий С. М. Финансовая политика русского абсолютизма во второй половине XVII и XVIII вв. // Абсолютизм в России. М., 1964.
17. Черепнин Л. В. Вопросы методологии исторического исследования. Теоретические проблемы истории феодализма (сборник статей). М., 1981.
18. Шмидт С. О. Становление российского самодержавства. Исследование социально-политической истории времени Ивана Грозного. М.: Мысль, 1973. 350 с.
19. Юшков С. В. К вопросу о сословно-представительной монархии в России // Советское государство и право. 1950. № 10; Вопросы истории. 1950. № 1.
20. Leskova I. V. Globalization as a factor in the transformation of social identity // Russian Society in Sociological Dimension: collected works of USSR to the 9th ESA conference in Lisbon / Union of sociologists of Russia. Lisbon, 2009. P. 81–83.